

РИГАС БАЛСС. Среда, 2 октября 1974 года.

Оптимистическая трагедия

В концертных залах

В минувшую субботу музыкальная общественность Риги познакомилась с Шестнадцатой симфонией Яниса Иванова. Симфония, высокий жанр инструментальной музыки, всегда была и будет выразителем самых значительных общественных идей в музыке. Нет необходимости доказывать общеизвестную истину, что симфония может родиться лишь в результате глубокого и серьезного анализа действительности, дает возможность композитору выразить в ее музыкальных образах свое, индивидуальное отношение к миру.

Шестнадцать симфоний! Это не только шестнадцать встреч с действительностью, это свидетельство непрерывного творческого горения, огромной творческой энергии.

Размышляя над новой симфонией, обозначенной цифрой выше десятка, слушатель нередко мучается сомнениями: не закрались ли в процесс создания нового произведения рутина, сложившиеся в творчестве традиции, статические черты выкристаллизовавшегося стиля, которые на самом деле могут порой помешать художнику раскрыть действительность под новым углом зрения, совершить подлинное открытие. Однако желание поделиться с читателем впечатлениями от открывшего зимний сезон концерт невольно вызвало в памяти заголовок рецензии на Первую симфонию Яниса Иванова «Концерт с приятными сюрпризами». Момент неожиданности, присущий творчеству каждого настоящего художника, творческое новаторство находим мы и в Шестнадцатой симфонии.

Общее направление новой симфонии определяет характерный для творчества Яниса Иванова драматичный, конфликтный, философский симфонизм. Переплавляя в музыкальные образы свои чувства и переживания, композитор в первых же двух частях цикла достигает

такого обострения противоборствующих сил, что, кажется, он исчерпал самого себя, достиг апогея драматизма, перешел в русло трагедии и в третьей части застывает в экстазе психологического самоанализа. И в этот момент, в финале третьей части, образно говоря, сквозь темные грозовые тучи неожиданно прорываются яркие солнечные лучи. Этот эпизод пронизан светлым оптимизмом и красотой молодости. Финал не выдвигает новых проблем, он словно бы раскрывает слушателям симфонии другой аспект ее музыки, который, подтверждая известное, дает новый материал для размышлений и деятельности, обращенной в будущее. Впервые в симфонизме Яниса Иванова, наряду с лирическими, эпическими и трагедийными образами столь широко представлен гротеск.

Шестнадцатая симфония Яниса Иванова по силе своего драматизма, трагичности коллизий поднимается над прежними вершинами симфонической музыки автора. Это не драматургия Пятой, первой послевоенной симфонии, успех которой принес в основном талант автора, его умение стихийно воспринимать жизненные впечатления, слышать биение пульса эпохи, которое нередко остается недоступным менее талантливому художнику. Она скорее напоминает драматургию Девятой симфонии, облик которой суров и безжалостен, симфонию, насыщенную импульсивными вспышками драматизма и скупыми лирическими отступлениями. Яниса Иванова, драматурга Шестнадцатой симфонии, можно охарактеризовать словами, которые выдающийся музыковед Борис Асафьев адресовал Николаю Мясковскому: «...мудрый стратег, планирующий людские жизнеповедения и видящий в контрастах массовых чувствований закономерные шаги истории. И как художник — он в развора-

чивании мыслимых им образов музыки поступает подобно полководцу, направляющему движение частей в ходе боя, им же предугазанного».

Очень приятной оказалась новая встреча с молодым талантливым дирижером симфонического оркестра Московской государственной филармонии Василием Синайским, известным нам по концертам «Рижского лета». Первое исполнение нового произведения всегда сопряжено с повышенными трудностями: нелегко найти отвечающую стилю автора интерпретацию, что, возможно, и ощущалось в темпе и динамическом построении отдельных эпизодов. Однако Василий Синайский в основном успешно справился с рельефом концепции новой симфонии. Это свидетельствует о мыслящем художнике, отлично ориентирующемся в функциональной архитектонике сложной оркестровой партитуры.

Многокрасочно, с присущими Равелю тонкостью, элегантностью и южным темпераментом прозвучала в концерте и Вторая сюита балета «Дафнис и Хлоя», которую пришлось повторить на «бис». Молодой дирижер оказался и прекрасным концертмейстером, в чем убедились мы при исполнении Скрипичного концерта Глазунова. К сожалению, Скрипичный концерт Глазунова в исполнении Андрея Корсакова не раскрыл собственного отношения исполнителя к музыке, хотя нельзя отрицать его определенную музыкальную культуру, профессиональное мастерство и ощущение авторского стиля.

Для симфонического оркестра Комитета по телевидению и радиовещанию содружество с Василием Синайским было интересным и профессионально плодотворным; особенно относится это к музыкантам молодого поколения. Опытные оркестранты продемонстрировали высокую исполнительскую культуру, и розы, врученные дирижером флейтисту Вилису Страутнию, оркестранты по праву восприняли как благодарность всему коллективу.

Людвиг Карклиньш